

УДК 343.2/.7

ШИМШИЛОВА Эльмира Сулеймановна¹

¹ Российский университет дружбы народов,
Миклухо-Маклая ул., д. 6, Москва, 123199, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-0003-6104>

¹ Шимшилова Эльмира Сулеймановна, аспирант, Российский университет дружбы народов

E-mail: ugovnoe_pravo@list.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫЕ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ

Аннотация

Предмет/тема. Система актов, регламентирующих вопросы назначения наказания за преступления коррупционной направленности, совершаемые в коммерческих организациях и смежные составы.

Цели/задачи. Рассмотреть проблемы квалификации преступлений, коррупционной направленности, совершаемых в коммерческих организациях.

Методология. В исследовании использовались методы анализа, синтеза, конкретизации, правового моделирования, системный и другие методы научного исследования.

Вывод. В ходе исследования выявлено, что в настоящее время отсутствует единообразие в понимании правоприменительными органами квалифицирующих признаков для указанного вида преступлений. Автор считает, что для решения проблемы Верховным судом должны быть даны соответствующие разъяснения и формулирует предложения по их содержанию.

Ключевые слова: коррупция, преступления, коммерческие организации, квалификация, должностное лицо, смежные составы.

JEL classification: K23

Criminal law

Elmira S. Shimshilova, graduate student,

RUDN University, Moscow, Russia. E-mail: ugovnoe_pravo@list.ru

CRIMES OF CORRUPTION DIRECTION, PERFORMED IN COMMERCIAL ORGANIZATIONS: QUALIFIED TYPES

Abstract

Subject / topic. The system of acts regulating the issues of sentencing for crimes of corruption, committed in commercial organizations and related structures.

Goals / Objectives. Consider the problems of qualifying crimes, corruption oriented in commercial organizations.

Methodology. The study used the methods of analysis, synthesis, specification, legal modeling, systems and other methods of scientific research.

Conclusion. The study revealed that at the present time there is no uniformity in the understanding by law enforcement agencies of qualifying characteristics for

this type of crime. The author believes that in order to solve the problem, the Supreme Court should give appropriate explanations and formulate proposals for their content.

Keywords: *corruption, crimes, commercial organizations, qualifications, official, related structures.*

Заметим, что квалифицирующие признаки передачи и получения коммерческого подкупа имеют свои различия:

а) Передача или получение коммерческого подкупа, совершенные в значительном размере (ч. 2 и 6 ст. 204 УК РФ). Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹ если общая стоимость полученных должностным лицом имущества, имущественных прав, услуг имущественного характера превышает двадцать пять тысяч рублей, сто пятьдесят тысяч рублей либо один миллион рублей, то содеянное может быть квалифицировано как получение взятки соответственно в значительном, крупном либо особо крупном размере лишь в том случае, когда принятие всех ценностей представляло собой эпизоды единого продолжаемого преступления.

б) Передача или получение коммерческого подкупа, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «а» ч. 3 и п. «а» ч. 7 ст. 204 УК РФ). Согласно Постановлению взятку или предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более должностных лица или два и более лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия каждым из членов группы части незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействий) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц.

Представляется, что данный квалифицирующий признак в полной мере раскрыт в Постановлении и дополнительного осмысления не требует.

в) Передача или получение коммерческого подкупа за незаконные действия (заведомо в случае передачи коммерческого подкупа) (п. «б» ч. 3 и п. «в» ч. 7 ст. 204 УК РФ). Повышенная общественная опасность таких действий связана с тем, что совершение незаконных действий потенциально может причинить больший вред организации.

В судебной практике возникают вопросы применения данного квалифицирующего признака. Так, Верховный суд Республики Татарстан по одному из дел указал, что при постановлении приговора суд неправильно применил уголовный закон, квалифицировав действия осужденного по пункту «в» части 7 статьи 204 УК РФ как коммерческий подкуп, совершенный за незаконные действия. Судом же установлено, и это указано в приговоре, что деньги передавались С.Ф. за беспрепятственную поставку инертных материалов. Беспрепятственное выполнение договора поставки С.Ф. нельзя признать незаконными действиями, в связи с чем Президиум исключает его осуждение по этому

¹Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 8.

пункту¹.

г) Передача или получение коммерческого подкупа, совершенные в крупном размере (п. «в» ч. 3 и п. «г» ч. 7 ст. 204 УК РФ). Согласно примечанию к статье крупным размером коммерческого подкупа в настоящей статье и статье 204.1 настоящего Кодекса признаются сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающие сто пятьдесят тысяч рублей.

д) Передача или получение коммерческого подкупа, совершенные в особо крупном размере (ч. 4 и 8 ст. 204 УК РФ).

е) Получение коммерческого подкупа, сопряженное с вымогательством коммерческого подкупа (п. «б» ч. 7 ст. 204 УК РФ).

Согласно Постановлению под вымогательством взятки (пункт «б» части 5 статьи 290 УК РФ) или предмета коммерческого подкупа (пункт «б» части 4 статьи 204 УК РФ) следует понимать не только требование должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, дать взятку либо передать незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе, сопряженное с угрозой совершить действия (бездействие), которые могут причинить вред законным интересам лица, но и заведомое создание условий, при которых лицо вынуждено передать указанные предметы с целью предотвращения вредных последствий для своих правоохраняемых интересов (например, умышленное нарушение установленных законом сроков рассмотрения обращений граждан).

Для квалификации содеянного по пункту «б» части 5 статьи 290 УК РФ либо по пункту «б» части 4 статьи 204 УК РФ не имеет значения, была ли у должностного лица либо у лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, реальная возможность осуществить указанную угрозу, если у лица, передавшего взятку или предмет коммерческого подкупа, имелись основания опасаться осуществления этой угрозы (например, следователь, зная, что уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, угрожает обвиняемому направить дело с обвинительным заключением прокурору, а, получив взятку, дело по предусмотренным законом основаниям прекращает).

Если в процессе вымогательства взятки либо предмета коммерческого подкупа должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершило действия (бездействие), повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, содеянное при наличии к тому оснований должно быть дополнительно квалифицировано по статье 285, 286 или 201 УК РФ.

В теории уголовного права высказывалась точка зрения о необходимости уточнения в примечании 2 к ст. 204 УК определения вымогательства коммерческого подкупа [1, с. 145]. Считаем, что такой подход неверен, поскольку излишне перегружает действующее уголовное законодательство различными определениями. Решение об уточнении данного квалифицирующего признака и особенностей его применения в Постановлении Пленума Верховного суда РФ представляется

¹ Архив Верховного суда Республики Татарстан. Дело № 44у-268/2017.

верным и достаточным.

Продолжая наше исследование, рассмотрим ряд проблем квалификации преступлений против интересов службы в коммерческой организации.

Для преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ большое значение имеет вопрос его отграничения от ряда смежных составов преступлений.

Начнем с мошенничества. В теории уголовного права данный вопрос был исследован. Так, С. Н. Сарницкий отмечает, что «злоупотребление полномочиями имеет ряд общих признаков с составом мошенничества, совершенного лицом с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ). Основное отличие данных преступных посягательств заключается в способе совершения преступления. Типичным примером мошенничества, совершенного с использованием служебного положения, является предложение должностного лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой организации, оказать оплачиваемую услугу без цели ее выполнения. Как правило, потерпевшими в таких случаях являются частные лица, не участвующие в процессах распределения или извлечения прибыли»[2, с. 12-14].

Представляется, что разграничение рассматриваемых составов преступлений в большей степени связано с двумя факторами:

а) Для мошенничества, как одной из форм хищения характерна корыстная цель, для злоупотребления полномочиями в коммерческой организации цель сформулирована более широко – извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам. Разумеется, в таком случае также может присутствовать корыстная цель, однако, далеко не во всех случаях.

б) По объективным признакам: в большинстве случаев для рассматриваемых преступлений характерен различный механизм использования своих полномочий. В случае мошенничества виновное лицо, как правило, использует свои полномочия в коммерческой организации с целью причинения вреда третьим лицам (например, обман или злоупотребление доверием при заключении сделки). В случае злоупотребления полномочиями в коммерческой организации лицо использует свои полномочия для извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам за счет самой организации. Вред таким образом причиняется не третьим лицам, а организации и ее участникам.

Еще одним преступлением против собственности, вопрос разграничения с которым ставится в теории уголовного права и судебной практике – присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ).

В теории уголовного права отмечается, что разграничение присвоения или растраты, совершенной с использованием служебного положения, и злоупотребления полномочиями при совпадении способа совершения и предмета преступления зависит от трактовки правоприменителем связи между корыстным мотивом, как стремлением к незаконному безвозмездному обогащению, и корыстной целью. Если он понимает корыстную цель как цель незаконного и безвозмездного изъятия и (или) обращения чужого имущества в свою пользу или в пользу иных лиц, в отношении которых у него имеется определенный имущественный или личный интерес, то при недоказанности сговора или имущественных отношений с лицом, получающим выгоду от преступления, деяние должно квалифицироваться

по ст. 201 Уголовного Кодекса РФ. Если он понимает корыстную цель как цель распорядиться чужим имуществом, как своим собственным, безотносительно к тому, кто обогащается в результате преступления, то деяние подлежат квалификации по ст. 160 Уголовного Кодекса РФ. В независимости от занимаемой позиции в отношении содержания корыстной цели, если корыстный мотив имелся у организатора или подстрекателя преступления, в пользу и в интересах которого действовало лицо, выполняющее управленческие функции, то такие действия в силу наличия «навязанной» корыстной цели у исполнителя, должны охватываться ст. 160 Уголовного Кодекса РФ [3, с.180].

Применительно к отграничению злоупотребления полномочиями в коммерческой организации от присвоения или растраты, на наш взгляд, следует заметить:

1. В случае наличия у виновного умысла на растрату вверенного имущества, т.е. распоряжения им как своим собственным, деяние не подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ и должно рассматриваться исключительно как растрата (ст. 160 УК РФ).

2. В том случае, если виновное лицо с корыстной целью присваивает имущество организации, используя при этом свои полномочия, то имеет место конкуренция общей и специальной нормы. Использование лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам фактически может осуществляться в форме присвоения имущества организации. Однако, поскольку ст. 201 УК РФ подразумевает специальные случаи таких действий, связанные с деятельностью коммерческой организации, то норма должна рассматриваться, как специальная по отношению к ст. 160 УК РФ.

Злоупотребление полномочиями имеет определенное сходство со ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве». Указанная статья определяет целую группу злоупотреблений, которые могут быть допущены руководителем или собственником организации-должника в условиях банкротства. Главным признаком разграничения рассматриваемых составов является время и обстановка совершения преступления. Неправомерные действия при банкротстве совершаются либо в процессе, либо в преддверии банкротства (в период, когда предприятие было официально признано неплатежеспособным либо имелись очевидные признаки банкротства).

Также следует рассмотреть вопрос о отграничении злоупотребления полномочиями в коммерческой организации от преднамеренного банкротства и ограничения конкуренции.

В теории уголовного права данный вопрос также был исследован. С. Н. Сарницкий в этой связи отмечает, что злоупотребление полномочиями следует отличать от состава преднамеренного банкротства. Сходство данных составов заключается в том, что в обоих случаях речь идет о снижении эффективности деятельности организации, действия управляющего подрывают платежеспособность предприятия и, таким образом, совершаются вопреки интересам службы. Отличие данных преступлений заключается в различном характере действий виновного и наступающих в результате их совершения последствий. Злоупотребления не всегда ведут к созданию либо увеличению неплатежеспособности (банкротству). Злоупотребляя полномочиями, лицо одновременно может

предпринимать меры, направленные на удовлетворение интересов кредиторов, и поэтому банкротство не всегда является следствием совершаемых в организации злоупотреблений.

Злоупотребление служебными полномочиями следует ограничивать от преступных монополистических действий и ограничения конкуренции. Монополистические действия и ограничение конкуренции следует считать разновидностью злоупотребления. В ходе хозяйственно-экономической деятельности, в процессе извлечения прибыли коммерческие организации могут причинять имущественный вред иным хозяйствующим субъектам на правоммерных и законных основаниях (например, причинение убытков смежным отраслевым предприятиям посредством осуществления допустимых форм конкурентной борьбы). В этом случае уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями исключается [2].

Важной проблемой квалификации применительно к ст. 204 УК РФ является вопрос отграничения продолжаемого коммерческого подкупа от совокупности преступлений, предусмотренных ст. 204 УК РФ.

Указанная проблема представляла серьезную сложность в судебной практике. Однако, как представляется в действующем Постановлении она в полной мере решена.

Согласно Постановлению от совокупности преступлений следует отличать продолжаемые дачу либо получение в несколько приемов взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе. Как единое продолжаемое преступление следует, в частности, квалифицировать систематическое получение взяток от одного и того же взяткодателя за общее покровительство или попустительство по службе, если указанные действия были объединены единым умыслом.

Совокупность преступлений отсутствует и в случаях, когда взятка или незаконное вознаграждение при коммерческом подкупе получены или переданы от нескольких лиц, но за совершение одного действия (акта бездействия) в общих интересах этих лиц.

Не может квалифицироваться как единое продолжаемое преступление одновременное получение, в том числе через посредника, взятки или незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе от нескольких лиц, если в интересах каждого из них должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, совершается отдельное действие (акт бездействия). Содеянное при таких обстоятельствах образует совокупность преступлений.

Список источников:

1. Омаров А. Л. Уголовно-правовые и криминологические проблемы коммерческого подкупа: дис. ...канд. юрид. наук. Махачкала, 2002. 176 с.
2. Сарницкий С. Н. Уголовная ответственность за злоупотребления полномочиями в коммерческой организации: дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. 158 с.
3. Раднаев В. С. Проблемы квалификации злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2007. 204 с.

References:

Omarov (2002) - Omarov A. L. Criminally-legal and criminological problems of commercial bribery: dis. ... Cand. legal sciences [Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy kommercheskogo podkupa: dis.

...kand. jurid. nauk]. Makhachkala, 2002. P.176.

Sarnitsky (2004) - Sarnitsky S. N. Criminal liability for abuse of authority in a commercial organization: dis. ... Cand. legal sciences [Ugolvnaya otvetstvennost' za zloupotrebleniya polnomochiyami v kommercheskoj organizacii: dis. ...kand. jurid. nauk]. Krasnodar, 2004. P.158.

Radnaev (2007) - Radnaev V.S., Problems of qualification of abuse of authority in commercial and other organizations: Diss. ... Cand. legal sciences [Problemy kvalifikacii zloupotrebleniya polnomochiyami v kommercheskih i inyh organizacijah: diss. ...kand. jurid. nauk]. M., 2007. 204 p.